

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА (СТ. 127.2 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Анагид Семеновна Балугян

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия
lows07@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты применения нормы об уголовной ответственности за использование рабского труда. Акцентируется, что согласно действующему законодательству, под использованием рабского труда в качестве преступления понимается исключительно использование труда человека на положении раба, использование рабского труда предполагает установление и обеспечение неизменности рабского состояния потерпевшего. Обозначена необходимость предупреждения данных преступлений с использованием норм и механизмов уголовно-правового порядка, выступающих центральным звеном в комплексном обеспечении прав потерпевшего. Отмечается, что при совершении рассматриваемого преступления виновные используют труд лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации и не имеющих постоянного источника дохода, вопреки их воле и желанию, с осуществлением в отношении указанных лиц полномочий, присущих праву собственности. Сделаны выводы о взаимосвязи таких деяний как похищение человека, торговля людьми и использование рабского труда, выступающих звеньями одной цепи гомотрафика, как одного из опаснейших разновидностей криминального рынка товаров и услуг. Указывается, что для данных преступных посягательств характерно применение насилия (физического и психического), а также использование заведомо беспомощного или зависимого от виновного состояния, что в целом актуализирует проблему их виктимологической профилактики.

Ключевые слова: использование рабского труда, торговля людьми, проституция, право на свободу и на личную неприкосновенность

Для цитирования: Балугян А. С. Ответственность за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ): проблемы теории и практики применения // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 159–163. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-159-163

Research article

LIABILITY FOR THE USE OF SLAVE LABOR (ART. 127.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION

Anagid S. Balugyan

*All-Russian State University of Justice (RPA of the Russian Ministry of Justice), Moscow, Russia
lows07@rambler.ru*

Abstract. The article examines problematic aspects of the application of the rule on criminal liability for the use of slave labor. It is emphasized that, according to current legislation, the use of slave labor as a crime means exclusively the use of human labor in the position of a slave; the use of slave labor presupposes the establishment and ensuring the permanence of the victim's slave status. The need to prevent these crimes using the norms and mechanisms of the criminal legal order, which act as a central link in the comprehensive provision of the rights of the victim, is outlined. It is noted that when committing the crime in question, the perpetrators use the labor of persons who are in a difficult life situation and do not have a permanent source of income, contrary to their will and desire, with the exercise in relation to these persons of the powers inherent in the right of ownership. Conclusions are drawn about the relationship between such acts as kidnapping, human trafficking and the use of slave labor, which act as links in one chain of homotraffic, as one of the most dangerous types of the criminal market for goods and services. It is indicated that these criminal attacks are characterized by the use of violence (physical and mental), as well as the use of a deliberately helpless or dependent state, which generally raises the issue of their victimological prevention.

Keywords: use of slave labor, human trafficking, prostitution, the right to freedom and security of person

For citation: Balugyan AS. Responsibility for the use of slave labor (Article 127.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of theory and practice of application. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(2):159-163. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-159-163 (In Russ.)

Введение

Пленум Верховного Суда РФ 24.12.2019 принял постановление «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»¹, в котором в целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за похищение человека, незаконное лишение свободы и торговлю людьми дал судам правоориентирующие разъяснения. Вместе с тем, как показал анализ судебной практики, не меньшие сложности возникают при квалификации использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ).

Так, согласно действующему законодательству, под использованием рабского труда в качестве преступления понимается исключительно использование труда человека на положении раба. Использование рабского труда предполагает установление и обеспечение неизменности рабского состояния потерпевшего.

Материал и методы исследования

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за использование рабского труда, специальная литература по предмету исследования, материалы, размещенные в СМИ. В качестве специальных правовых частнонаучных исследовательских методов использованы: формально-юридический метод, метод правового прогнозирования, метод правовой герменевтики.

Описание исследования

Международное право определяет рабство как состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них².

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., в ст. 3 закрепляет, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Часть 1 ст. 13 этого документа гласит: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства»³.

Идентичные права предусмотрены в ст. 8, 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.). В статье 8 данного документа говорится

о том, что никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Согласно международно-правовому документу, никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду. При этом термином «принудительный или обязательный труд» не охватываются:

— какая бы то ни была не упоминаемая⁴ работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;

— какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам;

— какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;

— какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности⁵.

Запрет рабства и принудительного труда провозглашен и в ст. 4, 5 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (1950 г.)⁶. Аналогичная позиция отражена в ст. 5 Конвенции Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» (1994 г.)⁷.

Отчасти криминализация использования рабского труда Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁸ обусловлена принятием 15.11.2000 Конвенции против транснациональной организованной преступности, которая включает в себя Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Имплементация международных норм в российское законодательство была осуществлена для принятия эффективных мер по предупреждению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и борьбе с ней. Такой всеобъемлющий международный подход включает меры, направленные на предупреждение такой торговли, наказание занимающихся ею

⁴ В тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁷ Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

² Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 г., с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года (заключена в г. Женеве 25.09.1926) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. Москва, 1960. С. 274–279.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апр. (№ 67).

лиц и защиту жертв такой торговли, в том числе путем защиты их международно признанных прав человека.

Согласно данному международно-правовому акту, эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

Как видно, рабство грубейшим образом нарушает общепризнанные стандарты правового статуса человека и потому так важна уголовно-правовая защита от этого преступного явления.

Конституция Российской Федерации в ст. 22 закрепляет следующее положение: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Вышеуказанные положения Конституции означают, что человек может действовать в соответствии со своей волей, без каких-либо ограничений. Личность имеет право выбора, который не должен нарушать и ущемлять права и свободы иных лиц. В указанной статье Конституции речь идет о личной свободе индивида, что подчеркивается связью свободы с личной неприкосновенностью.

Таким образом, объектом состава использования рабского труда является охраняемое уголовным законом благо — физическая свобода и достоинство человека, возможность человека по своему усмотрению выбирать место работы и определить условия трудовой деятельности.

В специальной литературе высказано и иное мнение относительно основного непосредственного объекта данного преступления. Так, И. А. Карташова отмечает, что «таковым выступает не свобода личности, а общественные отношения и интересы, обеспечивающие запрете осуществления в отношении человека полномочий, присущих праву собственности» [4, с. 8].

Еще дальше идет Э. С. Ахъядов. По его мнению, «использование труда человека носит экономическую направленность и связано в большей степени не с ограничением свободы человека, а с посягательством на свободу труда, которая предполагает не только возможность выбора человеком вида трудовой деятельности, организационно-правовой формы использования своих способностей к труду и места приложения этого труда, но также возможность отказа от выполнения какого-либо труда вообще. Использование труда человека, находящегося в подневольном состоянии (по сути, в собственности работодателя), предлагает владение, пользование и распоряжение результатами его труда виновным лицом» [2, с. 460].

Мы полагаем, что основным непосредственным объектом преступлений против личной свободы, к которым относится ст. 127.2 УК РФ, выступают конституционные положения, закрепляющие за каждым человеком право на свободу, личную неприкосновенность и охрану достоинства личности (ст. 21, 22, 23, 46 Конституции РФ), личная (физическая) свобода, т. е. свобода распоряжаться самим собой по своему усмотрению.

Как правило, по делам об использовании рабского труда виновный использует труд лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации и не имеющих постоянного источника дохода, вопреки их воле и желанию, с осуществлением в отношении указанных лиц полномочий, присущих праву собственности, в нарушение ст. 37 Конституции РФ, согласно которой труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, принудительный труд запрещен, каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, каждый имеет право на отдых, работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Данное преступление выражается в использовании виновным труда другого человека, при котором он в отношении этого лица осуществляет полномочия, присущие праву собственности. Виновный владеет, пользуется и распоряжается результатами труда подневольного работника, его услугами, а подневольное лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от их выполнения.

Формы криминальной эксплуатации могут быть самыми разнообразными от физического, интеллектуального использования потерпевшего в подневольном труде до сексуальной эксплуатации. Способы принуждения для осуществления подневольной трудовой деятельности могут быть различными, как экономическими, так и внеэкономическими.

Так, <ФИО> признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Как установил суд, он, желая активизировать работу потерпевших, подавить их волю к сопротивлению, а также насильно удержать их, в период <...> неоднократно применял в отношении потерпевших насилие и высказывал угрозы его применения, осознавая, что причиняет потерпевшим физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев. Потерпевшие содержались в неудовлетворительных условиях: антисанитарные условия проживания, плохая одежда, отсутствие медицинской помощи, тяжелый режим работы (без выходных дней, без заработной платы), их труд использовался полностью с нарушением трудового законодательства, выразившимся в нарушении общепризнанных принципов и норм международного права, Конституции Российской Федерации и иных норм трудового законодательства Российской Федерации по правовому регулированию трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. <ФИО> владел, пользовался и распоряжался потерпевшими и их трудом исключительно в своих интересах, осуществляя тем самым в отношении них

полномочия, присущие праву собственности, с целью получения материальных благ, полученных им за оказание потерпевшими услуг по строительству и ремонту, а также по выполнению иных работ (услуг). За свой труд потерпевшие заработную плату не получали, находились в полной материальной зависимости от подсудимого. С целью исключить побег потерпевших, принудить их бесплатно трудиться <ФИО> оказывал на них психологическое давление, угрожая физической расправой¹.

Как правило, лица, использующие рабский труд, предварительно осуществляют похищение потерпевшего, а именно противоправные умышленные действия, сопряженные с открытым завладением живого человека и перемещением его с места постоянного или временного проживания (нахождения) с последующим удержанием против его воли в другом месте, в целях получения материальной выгоды для виновного². В таких случаях указанное преступление считается оконченным с момента захвата человека и начала его перемещения, а содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений — пункту «з» части 2 статьи 126 УК РФ и соответствующей части ст. 127.2 УК РФ.

Применение насилия (или угроза его применения), как представляющего, так и не представляющего опасность для жизни или здоровья потерпевшего, при использовании рабского труда охватывается п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни и здоровья.

Как справедливо отмечается в научной литературе, действующая редакция уголовно-правовой нормы не охватывает всех форм эксплуатации человека. Принудительным признается такой труд человека, который протекает в условиях физической несвободы, психического принуждения или грубо организуется без какого-либо учета требований, установленных законодательством о труде [1, с. 9].

Действительно, под подневольным состоянием, согласно Конвенции относительно рабства 1926 г. и дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством, принятой в 1956 г., понимается состояние или положение человека, в отношении которого осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них. Практически неволя означает, что потерпевший лишен свободы передвижения и не имеет возможности совершать другие желательные для него поступки. Эксплуатацией не связанного с трудом подневольного состояния следует признавать любые формы извлечения пользы из факта обладания человеком как «живой вещью», например принудительное

сожительство, использование ребенка при занятии попрошайничеством и т. д.

Как показывает практика, при совершении рассматриваемого преступления виновные используют труд лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации и не имеющих постоянного источника дохода, вопреки их воле и желанию, с осуществлением в отношении указанных лиц полномочий, присущих праву собственности. В связи с этим чрезвычайно важно учитывать виктимологический аспект, напрямую связанный с профилактикой использования рабского труда. Так, по одному из уголовных дел суд установил, что потерпевший обнаруживает индивидуально-психологические особенности в виде негрубых изменений познавательной сферы (а также смешанного типа реагирования, завышенной малодифференцированной и нестабильной самооценки, потребности в обладании жизненными благами, выраженной зависимости от средовых воздействий, подверженности внешним влияниям, несамостоятельности, пассивности, подчиняемости, сниженной стрессоустойчивости, повышенной склонности воспринимать окружающий мир как угрожающий, доминирования в структуре психики незрелых неконструктивных психологических защит³.

Результаты исследования и обсуждение

На наш взгляд, виктимологическая профилактика — одно из наиболее важных направлений борьбы с преступностью, когда профилактические усилия направлены не на поведение преступника, а на поведение жертвы [6, с. 58]. Профилактическая работа с потенциальными жертвами охватывает широкую предупредительную деятельность правоохранительных органов с населением, целью которой является снижение виктимности, т. е. уменьшение опасности стать жертвой преступления [5, с. 157].

Профилактическая работа включает в себя не только меры уголовной репрессии, но и другие юридические механизмы. Так, в ходе прокурорской проверки выявлено, что по электронному адресу <...> создано и осуществляет свою деятельность сообщество <...> — игра, суть которой заключается в том, чтобы зарабатывать монеты и покупать в рабство других игроков, в рамках игры ведется переписка между участниками, которые употребляют нецензурные выражения, ведется призыв совершить хищения монет у администратора, «рабами» становятся реальные люди (участники игры), которыми являются в том числе несовершеннолетние, представлена попытка суицида в виде иллюстрации (рисунки), представлены противоправные действия в отношении человека-раба (мужчина закопан в землю, на поверхности только голова с заматанной тряпкой во рту). Доступ на вышеуказанный сайт свободный, регистрация требуется только в <...>. Как установил суд, информация, распространяемая среди участников сообщества, в том числе несовершеннолетних,

¹ Дело № 1-78/2020 за 2020 г. // Архив Кинельского районного суда Самарской области.

² См.: п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

³ Дело № 1-78/2020 за 2020 г.

фактически способствует совершению правонарушений и преступлений, причиняя вред здоровью и развитию несовершеннолетних.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ в Российской Федерации запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

На основании изложенного, информация, размещенная в сети Интернет по вышеуказанному адресу,

была признана информацией, запрещенной к распространению в Российской Федерации².

Заключение и вывод

Подводя итог, следует сделать вывод о взаимосвязи таких деяний, как похищение человека, торговля людьми и использование рабского труда, выступающих звеньями одной цепи гомотрафика — одной из опаснейших разновидностей криминального рынка товаров и услуг [7, с. 206]. Для данных преступлений характерно применение насилия (физического и психического) и использование заведомо беспомощного или зависимого от виновного состояния. Все это актуализирует проблему их виктимологической профилактики.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.04.2024).

² Дело № 2а-1373/2021 за 2021 г. // Архив Октябрьского районного суда города Пензы.

Список источников

1. Абубакиров Ф. М. Проблемы оптимизации уголовной ответственности за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) // Российский следователь. 2011. № 10. С. 8–10.
2. Ахъядов Э. С. Рабский труд: основной объект преступления // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 459–461.
3. Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева. Москва: Проспект, 2015. 312 с.
4. Карташова И. А. К вопросу об определении основного непосредственного объекта торговли людьми и использования рабского труда и о месте данных составов преступлений в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 7–10.
5. Майоров А. В. Виктимология как современное направление обеспечения безопасности граждан и предупреждения преступности // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Челябинск, 30–31 марта 2006 г.). Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 156–158.
6. Майоров А. В. Виктимологическая безопасность жертв преступлений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 28. С. 58–60.
7. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Борьба с криминальными рынками: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 5–6 ноября 2014 года) / под редакцией Е. Е. Черных. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2015. С. 204–208.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 09.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 19.04.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.05.2024.